

Институт региональной культуры и литературоведческих исследований
имени Францишка Карпиньского в Седльцах

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКФРАСИСА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Коллективная монография
под научной редакцией Татьяны Автухович
при участии
Романа Мниха и Татьяны Бовсуновской

Siedlce 2018

Recenzenci:

Валерий Тюпа, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и исторической поэтики
Российского государственного гуманитарного университета

Маркус Левитт, профессор кафедры славянских языков и литератур
Университета Южной Калифорнии

Redakcja techniczna, skład i łamanie:

Roman Dzyk

Korekta autorska

Projekt okładki:

Grzegorz Kozak

ISBN 978-83-64884-30-6

©Институт региональной культуры и литературоведческих
исследований имени Францишка Карпиньского в Седльцах
©Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
©Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Wydawca:

Wydawnictwo Naukowe IKR[i]BL
Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich
im. Franciszka Karpińskiego. Stowarzyszenie
ikribl@wp.pl
ul. M. Asłanowicza 2, lok. 2
08-110 Siedlce

Druk: ELPIL Siedlce

СОДЕРЖАНИЕ

Татьяна Автухович И снова об экфрасисе	7
--	---

Из истории изучения экфрасиса

Нина Брагинская Показ, каталог, сравнение, экфраза: О. М. Фрейденберг о происхождении литературного описания	13
---	----

Ольга Фрейденберг Происхождение литературного описания (публикация и примечания Натальи Костенко при участии Нины Брагинской)	28
---	----

Ольга Фрейденберг Фрагмент рукописи (публикация и примечания Натальи Костенко при участии Нины Брагинской)	77
--	----

Роман Мних Дмитрий Чижевский и визуальные искусства	85
---	----

Теория экфрасиса: новый взгляд

Иво Поспишил К методологии экфрасиса: экфрасис и ареальный контекст (кейс-стади о поэзии и прозе ареала западной Моравии)	103
--	-----

Роман Тименчик Еще раз о русском стиховом экфрасисе	115
---	-----

Леонид Геллер Вагинов и экфрасис как путь к кинописьму	123
--	-----

Ольга Червинская Экфрастический текст на полях и в пространстве пушкинского письма (<i>Станционный смотритель</i>)	149
---	-----

Сидни Эрик Демент Жизнеподобие статуи Овидия и православие Пушкина	168
--	-----

Наталья Абиева Межсемиотический перевод в основе экфрастического текста	191
---	-----

Янина Юхимук Проблемы изучения музыкального экфрасиса: к дефиниции понятий экфрасис, гипотипосис, эйдолон и музыкальная тема	210
---	-----

Содержание

Татьяна Автухович

«Никто не подыскал названья...»: Н. Пуссен, К. Лоррен и А. Ватто
в поэзии Вячеслава Иванова и Георгия Иванова..... 223

Лариса Павлова, Ирина Романова

Экфрасисы русских поэтов: лейтмотивы и вариации
(опыт применения программного комплекса
«Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах»)..... 238
    Статья 1. **Лариса Павлова**. Клод Лоррен
    в творчестве русских поэтов 240
    Статья 2. **Ирина Романова**. *Охотники на снегу* П. Брейгеля
    в современной поэзии..... 252

Нина Бочкарева, Кристина Загороднева

Портрет жены художника как экфрастическая модель 262

Мария Маршалэк

Прочие картины сновидений. Экфрасисы живописи Марка Шагала
в свете теории Уильяма Дж. Т. Митчелла и Дж. Эльснера 275

Экфрасис и нарратив

Тюнде Сабо

Икона *Хвалите Господа с небес*
в романе Л. Улицкой *Даниэль Штайн, переводчик*..... 289

Елена Асташенко

Развитие экфрасисов Ст. Пшибышевского
в прозе А. Белого и М. Булгакова 304

Татьяна Гребенюк

Читатель в состоянии неопределенности:
восприятие экфрастических описаний
в романе Софии Андрухович *Феликс Австрия* 316

Ольга Судленкова

«Каждая фотография – это рассказ»:
фотографический экфрасис в современной британской литературе 326

Писатель и живопись

Юрий Левинг

Музеи Иосифа Бродского..... 339

Татьяна Зверева

Динамика портретных изображений Ф. М. Достоевского
в русской живописи 356

Содержание

Гавриэль Шапиро Два примера экфрасиса у Владимира Набокова	375
--	-----

Типология экфрасиса

Борис Иванюк Стихотворный экфрасис: словарная версия.....	383
---	-----

Ирина Заярная Типы экфрастичности в творчестве обэриутов.....	397
---	-----

Виктория Малкина Фотоэкфрасис в лирическом стихотворении: постановка проблемы.....	413
--	-----

Даян Айдачич Экфрасис Мадонны в произведениях Милоша Црнянского и Милеты Продановича	432
---	-----

Елена Шкапа Религиозный экфрасис в повести <i>Запечатленный ангел</i> Н. Лескова (на примере христианских песнопений)	441
--	-----

Татьяна Бовсуновская Экфрастические жанры в литературе XXI века: Эрик-Эмманюэль Шмитт и Гвен Купер.....	451
--	-----

Станислав Росовецкий-младший Экфрасис: грани индивидуальной манеры или примета корпоративного стиля? (на материале автобиографической прозы постсимволистов)	463
--	-----

Лариса Шевченко <i>Соната Прокофьева</i> Ивана Драча: Homo creator против Homo faber	476
--	-----

Маргарита Черкашина Способы репрезентации в поэзии Ива Бонфуа: от театрализации к экфрасису	487
--	-----

Страницы истории экфрасиса: динамика функций, типов, поэтики описания

Юлия Коварская Традиция вотивных даров в экфрасисах античной поэзии.....	505
--	-----

Наталья Гвоздецкая Экфрасис в древнеанглийской поэзии: описание волшебного меча в <i>Беовульфе</i> (в аспекте межсемиотического и межъязыкового перевода).....	519
--	-----

Содержание

Юлия Дядищева-Росовецкая Своеобразие экфрасиса в Мефодиевом переводе <i>Песни песней</i>	532
Станислав Росовецкий Своеобразие экфрасиса в тексте русской «демократической поэзии» конца XVII века	547
Василий Щукин Экфрасис как путь к сверхсознанию и умиротворению (<i>Славянка</i> Василия Жуковского)	561
Анна Середина Функции экфрасиса в художественной прозе Ап. Григорьева	579
Дина Магомедова Картина с вынутыми звеньями: стихотворение-шифр в символистской и постсимволистской поэзии	596
Данута Шимоник Экфрасис в прозе Ивана Рукавишника	606
Александр Марков Между викторианством, ар-нуво и ар-деко. Экфрасис в блоковской линии поэзии русской эмиграции	617
Александра Хадынская Экфрастичность в творчестве московских поэтов акмеистического круга: лирика Николая Минаева	635
Наталья Михаленко Экфрасис в произведениях А. В. Чаянова	653
Людмила Мних Символические пространства экфрасиса в поэзии Беллы Ахмадулиной	663
Александра Штепенко Экфрасис как стратегия создания авторской метаконцепции в романе А. Королева <i>Быть Босхом</i>	674
Юлия Серго Экфрасис в творчестве Д. Рубиной	682
Избранная библиография	693

(Фрагмент рукописи)

Публикация и примечания Натальи Костенко при участии Нины Брагинской

[...] Гомеровские описания не только реалистичны, но и натуралистичны.

Это описания битв, единоборств, кровавых убийственных схваток. И даже более конкретно: это описание смерти, смертельных ранений, предсмертных мук. С изумительной точностью и детализацией поэт видит гибель героя.

IV, 517 Тут Амаринкова сына, Диора, судьба оковала:

Камнем он был поражен рукометным, жестоко зубристым
В правую голень: его поразил предводитель фракийн,
Пирос герой, Имбразид, к Илиону из Эны притекший.
Обе на голени жилы и кость раздробил совершенно
Камень бесстыдный, и навзничь, шатаясь, в прах Амаринкид
Грянулся, руки дрожащие к милым друзьям простирая,
Дух предающий; а тут прилетел, поразивший фракиец,
Пирос могучий, и пику вонзил средь утробы; на землю
Вылилась внутренность вся и, – мрак осенил ему очи.

Поражает, так сказать, кухня описания. Детализируется телесная гибель; тщательно выписываются раздробленные кости и мускулы, вывалившиеся на землю кишки. Это можно было бы принять за чудовищный гротеск, за умышленное смакованье жестокости, за архаическое варварство, если б описание не было эпично, просто, бесстрастно. Это не смакованье, а видение, не жестокость, а впервые замеченное пространственное наблюдение, в котором еще слышна свежесть и чудесный наивный аромат первых впечатлений от человеческой жизни.

Но направленность внимания на детали физического разрушения, на подробности ранений, замеченных с самой страшной стороны, на почти отвратительные подробности, говорит о том, что гомеровский натурализм сочетал природу с копированьем охотничьих, т. е. мифических образов. Он вырос из новых норм сознания и впервые вырабатывал реалистические наблюдения: это шла функциональная линия

образности, это был процесс нового творчества. Но, рядом с этим, гомеровский натурализм начинает свои наблюдения на ограниченном куске материала, обильно насажденном охотничьим, архаическим мифом. Реалистические описания *Илиады* дают картину не пейзажа, не переживаний персонажа, не анализа причин и следствий сюжетного события, не повествовательную нить рассказа с изложением происходящего или ранее происшедшего. *Илиада* или дает события воочию, без элементов описания, и опирается при этом на буквальное воспроизведение речей персонажа и его немногочисленные действия; или она прибегает к длинным и подробным описаниям, изображающим сечу, бой, единоборство, ранение, смерть в сражении. Когда она рисует похоронные состязания и картины погребений, она отчасти прибегает к показу воочию, отчасти описывает их в той же манере, в какой дает и описания смерти в бою. Самое основное во всех реалистических описаниях *Илиады* то, что они интересуются объектом не жизни, а смерти, и что детализация, т.е. изощренность и огромная тщательность наблюдения, направлена на отдельные моменты кровавой гибели. Сражающийся и умирающий человек замечен островидящим глазом, который подстерегает особенно зорко каждый окровавленный орган в отдельности.

Вот некоторые описания из V песни.

- 65 Воя сего Мерион, пред собою гоня и настигнув,
Быстро в десное стегно поразил копием, – и глубоко,
Прямо в пузырь, под лобковую кость, проникнуло жало:
С воплем он пал на колена, и падшего смерть осенила.
(ср. XIII, 650)
- 72 Мегес Филид, на него устремяся, копейщик могучий,
В голову около тыла копьем поразил изощренным.
Медь меж зубов пролетевши, подсекла язык у Педая:
Грянулся в прах он и медь холодную стиснул зубами.
- 79 Мужа сего Эврипил, блистательный сын Эвемонов,
В бегстве узрев пред собою, догнал на бегу и по раму
Острым мечом поразил и отнес жиловатую руку;
Там же рука кровавая пала на прах, и троянцу
Очи смежила багровая Смерть и могучая Участь.

Пробитый пузырь, подсеченный язык, оторванная рука. Каждый умирает от особого ранения; смерть разнообразится описанием и, если можно так сказать, индивидуализируется. Эта изумительная манера детального наблюдения должна быть сопоставлена для контраста с

общей манерой эпического письма, которая характеризуется и для *Илиады* схематичностью, топикой, стоячими эпитетами и характерами, лексическими формулами. Только в области описания телесного убийства разнообразие и точность передачи соревнуются с необыкновенной конкретизацией деталей. Вот этот не метод, а материал наблюдения продолжает генетическую линию образности, в отличие от функциональной. Это здесь, в образах охотничьей эпохи, зарождается и долго живет основной арсенал будущих натуралистических описаний и сравнений. Миф и обряд подсказывают большой опыт жертвоприношения и готовят первые знания анатомии. Эти оторванные руки, подсеченные языки, проколотые пузыри имеют большое прошлое в закалывании и рассечении жертвенного, производственного зверя. Описания жертвоприношения в *Илиаде* показывают нам полный параллелизм приемов с описаниями закалывания людей.

II, 421 Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертву,
Вью загнули тельцу и заклали и тук обнажили,
Бедра немедля отсеки, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом и на них распростерли части сырые.
Все сожигали они на сухих, безлиственных ветвях, –
Но утробы, пронзив, над пылавшим огнем обращали,
Бедра сожегши они и вкусивши утробы от жертвы,
Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, так уготовя, снимают.

Или в песни VII:

314 ...тельца пятилетнего царь Агамемнон,
Тучного, жертвой заклал всемогущему Зевсу Крониду.
Быстро его одирают, трудятся, всего рассекают,
Рубят искусно на мелкие части, пронзают рожнами,
Жарят на них осторожно и, все уготовив, снимают.

Эта рубка на мелкие части, закалывание и прокалывание животного создают в мифе топику, а в практике обряда – хорошие и детальные знания туши и всех ее частей. Долгой привычкой к рассечению зверя объясняются в *Илиаде* описания закалываемых человеческих тел и чисто анатомические знания и наблюденья над члененьями, сухожилиями, суставами.

V, 305 Камнем Энея таким поразил по бедру, где крутая
Лядвея ходит в бедре по составу, зовомому чашкой:
Чашку удар раздробил, разорвал и бедерные жилы,
Сорвал и кожу камень жестокий.

Или в VIII песни:

323 Тою порой из колчана пернатую горькую вынув,
Тевкр приложил к тетиве, – и его шлемоблещущий Гектор,
Лук наляцавшего крепкий, по раму, где ключ отделяет
Вью от персей и где особенно опасное место, –
Там, на себя устремленного, камнем ударил жестоким,
Жилу рассек у стрельца; онемела рука возле кисти,
Он на колено поникнул, и лук из руки его выпал.

Хорошие знания анатомии животного распространяются и на человека.

XIII, 545 Несторов сын, обращенного тылом Фоона приметив,
Прянул и ранил убийственно: жилу рассек совершенно,
С правого бока хребта непрерывно идущего к вые,
Всю совершенно рассек; зашатавшись, навзничь на землю
Пал он, дрожащие руки к любезным друзьям простирая.

Таково же и описание смерти Архелоха:

XIV, 465 Храброго дрот улучил в сочетание выи с главою,
Вверх позвонка, и рассек у несчастного крепкие жилы;
Мощным ударом сраженный, головой он, лицом и устами
Прежде ударился в дол, чем своими коленями, павший.

В этих описаниях чувствуется не только перенос анатомических знаний с животного на человека. Иногда кажется, что поэт, подобно жрецу, умеет расчленять человеческое тело по образцу звериного мяса:

V, 144 Там Астиноя поверг и народов царя Гипенора;
Первого в грудь у сосца поразил медножальной пикой,
А другого мечом, по плечу возле выи, огромным
Резко ударив, плечо отделил от хребта и от выи.

Это уже не столько сечь и единоборство, сколько привычный жест мясника – повара и жреца, расчленяющего жертвенное животное.

Выросшее из спарагмоса, а дальше из жертвоприношения, эпическое описание убийства не столько воссоздает цельную картину сражений, сколько расчленяет битву на отдельные эпизоды, а внутри каждого эпизода останавливается на конкретных лицах и на отдельных частях тела гибнущего героя. Для эпического описания, восходящего к мифу и обряду над разрываемым животным, характерен интерес к отдельным рассеченным человеческим органам.

XIII, 202 ... Менторида высоко держа, браноносцы Аяксы,
С персей срывали доспех, и повисшую голову с выи
Ссек Оирид и, за гибель Амфимаха мстостью пылая,
Бросил ее с размаху, как шар, на толпу Илионян:
В прах голова, перед Гектора ноги, крутящаяся пала.

Или там же:

442 С громом упал он, копье упавшему в сердце воткнулось;
Сердце его, трепеща, потрясло и копейное древко...

Голова, сердце... А то – глаза, кости:

XIII, 614 Сей поражает по выпуке шлема, косматого гривой,
Около самого гребня, а тот наступавшего по лбу,
Вверх переносицы: хряснула кость, и глаза у Пизандра,
Выскочив, подле него на кровавую землю упали...
(ср. XVI, 741).

Эти упавшие на землю глаза очень натуралистичны, конечно, хотя и неправдоподобны; поэт больше дорожит картиной резни и кровавой анатомией, чем правдой. Но иногда описание идет еще уже; оно может, например, интересоваться не только глазами, но зрачком:

XIV, 493 Пикой его Пенелей поразил в основание ока,
Вышиб зрачок; проколовшая пика и око и череп
Вышла сквозь тыл, и присел на побоище, руки раскинув,
Юноша бедный; а тот, из влагалища вырвавши меч свой,
В вью с размаха ударил и снес на кровавую землю
Голову с медным шоломом; еще смертоносная пика
В око стояла; как мак, он кровавую голову поднял...

лишена личных чувств и появляется непроизвольно, как первое натуралистическое мировосприятие, объектом которого служит старый мифический материал.

XXI, 114 Так произнес,- и у юноши дрогнули ноги и сердце.
Страшный он дрот уронил и, трепещущий, руки раскинув,
Сел. Ахиллес же, стремительно меч обоюдный исторгши,
В выю пронзил у ключа, и до самой ему рукояти
Меч погрузился во внутренность; ниц он по черному праху
Лег, распростершись; кровь захлестала и залила землю.
Мертвого за ногу взявши, в реку Ахиллес его бросил.

Архаичность этого натурализма чувствуется современным читателем и без всякого научного раскрытия; никого не ужасают и не отвращают кровавые гомеровские описания.

Убийственная бойня – наследие архаической «кухни», нормативность которой для эпического певца кажется непреложной. Когда он говорит, что

XII, 430 Башни, грудные забрала кругом человеческой кровью
Были обрызганы с каждой страны, от Троян и Ахеян –

Или:

XIII, 506 Идоменей же копьем Эномаоса ранил в утробу;
Лату брони просадила и внутренность медь из утробы
Вылила: в прахе простершись, руками хватает он землю –

поэт не смакует жестокость, но бесстрастно повествует и сам внимательно, как анатом, всматривается в традиционный матерьял.

Из этой кровавой анатомии вырастают реалистические картины обморока, оцепенения, испуга.

XIV, 435 Там с колесницы его положили на землю и свежей
Влагой лицо оросили. Вздохнул, проглянул он очами
И, на коленях держайся, кровью из уст обливался;
Скоро опять опрокинулся в прах, и опять ему очи
Мрачная ночь осенила: удар оглушал еще душу.

